

Историк Сергей Мироненко ощутил пинок в зад и рухнул на мерзлое дно траншеи. Всё ещё не веря в происходящее, он поднялся и глянул вверх. На краю траншеи полукругом стояли бойцы Красной Армии.

- Это последний? - уточнил один из военных, видимо, командир.

- Так точно, товарищ политрук! - отрапортовал боец, чей пинок направил директора Госархива в траншею.

- Простите, что происходит? - пролепетал историк.

- Как что происходит? - ухмыльнулся политрук. - Происходит установление исторической справедливости. Сейчас ты, Мироненко, спасёшь Москву от немецко-фашистских оккупантов.

Политрук указал на поле, на котором в ожидании застыли несколько десятков немецких танков. Танкисты вылезли на башни и, ёжась от холода, с интересом наблюдали за происходящим на русских позициях.

- Я? Почему я? - потрясённо спросил Мироненко. - Какое отношение я к этому имею?

- Самое прямое, - ответил политрук. - Все вы тут имеете самое прямое к этому отношение!

Командир указал Мироненко на траншею и историк увидел, что она полна уважаемых людей: тут уже находились академик Пивоваров и его племянник-журналист, у пулемёта с выпученными глазами расположился Сванидзе, рядом с ним дрожал то ли от холода, то ли от ужаса главный десталинизатор Федотов, дальше были ещё знакомые лица, но перепуганный архивист начисто забыл их фамилии.

- А что мы все здесь делаем? - спросил Мироненко. - Это же не наша эпоха!

Бойцы дружно захохотали. Хохотали не только русские, но и немцы, и даже убитый недавно немецкий танкист, пытаясь сохранять приличия и делая вид, что ничего не слышит, тем не менее, подрагивал от смеха.

- Да? - удивился политрук. - Но вы же все так подробно рассказываете, как это было на самом деле! Вы же с пеной у рта объясняете, что мы Гитлера трупами закидали. Это же вы кричите, что народ войну выиграл, а не командиры, и тем более не Сталин. Это же вы всем объясняете, что советские герои - это миф! Ты же сам, Мироненко, рассказывал, что мы - миф!

- Простите, вы политрук Клочков? - спросил Мироненко.

- Именно, - ответил командир. - А это мои бойцы, которым суждено сложить головы в этом бою у разъезда Дубосеково! Но ты же, Мироненко, уверял, что всё было не так, что все эти герои - пропагандистский миф! И знаешь, что мы решили? Мы решили и вправду побыть мифом. А Москву оборонять доверить проверенным и надёжным людям. В частности, тебе!

- А вы? - тихо спросил историк.

- А мы в тыл, - ответил один из бойцов. - Мы тут с ребятами думали насмерть стоять за Родину, за Сталина, но раз мы миф, то чего зря под пули подставляться? Воюйте сами!

- Эй, русские, вы долго ещё? - прокричал продрогший немецкий танкист.

- Сейчас, Ганс, сейчас - махнул ему политрук. - Видишь, Мироненко, время не терпит. Пора уже Родину вам защищать.

Тут из окопа выскочил телеведущий Пивоваров и с поднятыми руками резво бросился к немцам. В руках он держал белые кальсоны, которыми активно махал.

- Срам-то какой!, - произнёс один из бойцов.

- Не переживай, - хмыкнул Клочков. - Это уже не наш срам.

Двое немецких танкистов отловили Пивоварова и за руки дотащили его до траншеи, сбросив вниз.

- Швайне, - выругался немец, разглядывая комбинезон. - Этот ваш герой мне со страху штанину обоссал!

Второй танкист стрельнул у панфиловцев закурить и, затянувшись, сказал:

- Да, камрады, не повезло вам! И за этих вот вы тут умирали! Неужто в нашем фатерлянде такие же выросли?..

- Да нет, камрад, - ответил ему один из панфиловцев. - У вас теперь и таких нет. Только геи да турки.

- А кто такие геи? - уточнил немец.

Боец Красной Армии прошептал ответ агрессору на ухо. Лицо немца залила краска стыда. Махнув рукой, он пошёл к танку.

- Давайте побыстрее кончайте с нами, - сказал он. - От таких дел снова умереть хочется.

Из траншеи к политруку кинулся Сванидзе.

- Товарищ командир, вы меня неправильно поняли, я ничего такого не говорил! И потом, мне нельзя, у меня "белый билет", у меня зрение плохое и язва!

Политрук доверительно наклонился к Сванидзе:

- А ты думаешь, тирана Сталина это волновало? Он же пушечным мясом врага заваливал! И тем более, я тебе не командир. У вас свой есть - опытный и проверенный! Вот он как раз идёт!

Из глубины траншеи к месту разговора подходил Никита Михалков, держа в руках черенок от лопаты.

- Товарищ политрук, как с этим можно воевать против танков? - взмолился режиссёр.

- Тебе виднее, - ответил командир. - Ты же это уже проделывал. Да, там у тебя, кстати, кровати сложены. Можешь из них быстренько противотанковую оборону наладить! Ну, или помолись, что ли. Авось поможет!

Тут политрук скомандовал построение своих бойцов.

- Куда вы? - с тоской в голосе спросил Михалков.

- Как куда? - усмехнулся политрук. - Занимать позицию у вас в тылу! Заградотряда НКВД под рукой нет, так что мы сами его заменим! И если какая-то сволочь из вашего штрафбата рванёт с позиции, расстреляем на месте за трусость и измену Родине!

- Так ведь штрафбатов ещё нет!

- Один создали. Специально для вас!

Немецкие танки взревели моторами. В траншее послышались отчаянные крики и ругань - новые защитники Москвы выясняли, кто первым начал разоблачать мифы и втравил их в эту историю. Всем скопом били Федотова, после чего его с бутылкой выкинули из траншеи под немецкий танк. Кто-то крикнул ему на прощание:

- Ну, за Родину, за Сталина!

Михалков вцепился в уходящего политрука:

- Товарищ, у меня отец воевал, я всегда был патриотом и защитником героев, помогите мне!

- Только из уважения к тебе, - ответил политрук. - Даю отличное средство для сражения с врагом! Лучше не бывает!

И командир протянул режиссёру бадминтонную ракетку и три воланчика.

- Прощай, Родина тебя не забудет, - похлопал политрук Михалкова на прощание и устремился вслед своим уходящим бойцам.

Андрей Сидорчик

Примечание

Сергей Владимирович Мироненко (род. 04.03.1951, Москва) - российский историк,

доктор исторических наук (1992), профессор, в 1992-2016 годах директор Государственного архива Российской Федерации.

Летом 2015 года у Мироненко произошёл публичный конфликт с министром культуры РФ Владимиром Мединским на почве разногласий в трактовке ряда фактов советской истории. В частности, 22 июня 2015 года Мироненко на Всемирном конгрессе русской прессы в Москве, ссылаясь на общедоступные документы, **назвал мифом историю о подвиге 28 панфиловцев под Дубосековым (ноябрь 1941)**

. 16 марта 2016 года Мироненко был отправлен в отставку с поста директора Госархива РФ. Официально увольнение директора мотивировалось достижением предельного возраста для госслужащих в 65 лет.